

Л
СЯНЯ ДЛ
Я
ВОЕННОГО

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневская

Няня для военного

«Автор»

2023

Виктория Вишневская

Няня для военного / Виктория Вишневская — «Автор», 2023

– Ты мне няню нашла?– Нашла-нашла. Самую лучшую!– Ева, если сегодня что-то пойдёт не так...– Да профессионал она, зуб даю!Тем временем в детской:– Так, мелочь пузатая, по койкам легли и тёте не мешаем. У меня важный разговор с президентом. Алло, мам, да-да, перед выходом покушала, лоток Ваське поменяла. Да кто отлынивает? Я работаю вообще-то, няней! ***Когда я просила Еву устроить меня на эту работу, не думала, что она окажется такой сложной...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Виктория Вишневская

Няня для военного

Пролог

Вот зачем она так делает? Провоцирует и строит из себя недотрогу? А ещё хлопает своими ресницами, заставляя погрузиться в омут этих голубых глаз с головой. Такие яркие, красивые и невинные...

Я же не железный, чёрт возьми, всё это терпеть!

– Девочка, – выдыхаю, надеясь не сорваться. – С огнём играешь.

Девчонка от моих слов приоткрывает губы, которые так и приковывают к себе взгляд. Дыхание учащается, а пальчики на моей футболке чуть поджимаются, сминая белую ткань. Волнуется. Как и я, потому что боюсь, что не сдержусь.

– Не играюсь, – выдавливаю она, заставляя напрячься меня ещё больше. Разве это нормально, что я так реагирую на неё? Немыслимо! – Я вообще огня боюсь.

Правильно, бойся, потому что он может обжечь и навредить. А ещё полностью накрыть с головой, сжигая до чёрной корочки.

– Юль, – произношу решительно, сам не понимая, что творю. – Прошу тебя ещё раз. Прекрати так одеваться, если не хочешь, чтобы потом случилось что-то непоправимое.

Сказав эти слова, предупредил её. Я и так долго сдерживался. Каждый долбаный раз. Все эти мимолётные и случайные касания, взгляды, обжимания тоже влияют на меня.

Она молчит несколько долгих секунд, которые держат в напряжении. Не выдерживает и опускает взгляд вниз и будто задерживает дыхание, прежде чем еле слышно сказать:

– А, может, – собирается с мыслями, нервно трогая мою майку. На мгновение замолкает, а потом тихо выдыхает: – Я хочу, чтобы это случилось?

Глава 1

– Смотри, какая красавица, – мама любовно провела ладонью по красному металлу, а я только и могла смотреть на это округлившимися глазами.

– Мам, скажи честно, – начала я, подходя к красной иномарке. – Почку продала? Наркобароном стала? А, может, ты в тайне меня в рабство продала?

Мама нервно засмеялась, будто я попала в самую точку.

– Да что ты такое говоришь, – махнула она рукой, потирая платочком красную поверхность. Дыхнула на неё, и после стёрла невидимое пятно. Да она даже обо мне так не заботилась никогда! – Кредит взяла.

Я выпала от слов мамы, а потом хлопнула себя по лбу.

– Заче-ем? – простонала, опираясь об эту красавицу, которая наверняка стоила дороже волос Нагиева. – Мы за дом-то еле выплачиваем. Куда ещё машина?

У моей родительницы была очень плохая привычка. Вместо того, чтобы медленно, но верно копить средства, она набирала кредиты, за которые потом не могла расплатиться. И так получалось, что вся её маленькая зарплата парикмахерши уходила на кредит за дом. А тут машину ей захотелось!

Она о детях своих вообще не думает. У неё двое маленьких карапузов, не считая меня, и на них тоже нужно тратиться. В итоге, вместо того, чтобы учиться, я прыгаю от подработки до подработки.

Но как бы мама не косячила, она всё равно оставалась моей кровиночкой и родительницей. Что же, я только уволилась с пиццерии, кажется, пора снова искать работу. Ева, хоть ты и говорила, что больше не хочешь видеть меня, нам придётся снова сделать это.

– Да всё хорошо будет, Юлёк, – заверила меня мамка, но я лишь выдохнула. – Я на курсы по ноготочкам записалась. Месяц и будем грести деньги лопатами.

Чуть не рассмеялась, но сдержалась. Человека надо поддерживать, вот и мне нужно было это сделать.

– Так, ладно, – произнесла. – Разделим траты напополам. За кредиты платишь ты, на мелких зарабатываю я. Только попробуй взять что-нибудь ещё, порву!

– Какая ты зануда, – фыркнула, отворачиваясь. Обиделась. – Вся в отца.

Да, только вот он не выдержал, а я оказалась слишком терпеливой.

Что же, в пиццерии я работала, оператором тоже, теперь очередь Макдональдса. Здравствуйте, крики «свободная касса» и запах жареных крылышек в носу.

– Ладно, поехала к Еве, может, подкинет работёнки, – сообщила матери, недовольно смотря на её «красотку». Глаза б мои её не видели.

Глава 2

– Уйди отсюда! – крикнула женщина, стоило мне войти в её офис.

Я осмотрелась по сторонам, пытаюсь найти в комнате ещё хоть кого-то. На кого это она так орёт? По-любому дура какая-нибудь накосячила, и теперь Любински не хочет с ней связываться. Хотела бы я посмотреть на неё, ха! – Уйди, говорю!

– Да кому ты всё орёшь? – недовольно обернулась по сторонам, проходясь второй раз взглядом. Даже посмотрела вниз, вдруг карлик рядом стоит. Но в кабинете кроме нас никого не было, и я пришла к великому умозаключению. – Ты это мне что ли?

Я что, сейчас себя дурочкой назвала?

– А кому ещё! – вскрикнула, вскакивая на месте и тыкая в дверь. – Уходи, вредитель!

– Да ладно тебе, Ева, – я засмеялась от реакции женщины, проходя вперед и плюхаясь на стул своей пятой точкой, обтянутой короткими шортами. Эх, даже в них было жарко этим знойным майским днём. – Подумаешь, не задалось на прошлой работе.

– И на позапрошлой тоже, – недовольно сказанула, а я только и смогла соорудить грустную моську. – Была оператором – флиртвала с мужиками вместо того, чтобы брать заказы. В пиццерии, пока пиццу делала, ингредиенты подъедала.

Фыркаю, закидываю ногу на ногу, и скрещиваю руки на груди.

– Во-первых, – начала, чтобы разъяснить ситуацию. – Флиртовать начинали они первые, я просто поддерживала. Зато знаешь, сколько у меня теперь знакомых? Ашота знаешь около ТЦ «Алёнка»? Так он меня теперь шаурмой угощает бесплатно. Хоть каждый день ходи!

Перевела дыхание, вспоминая этот божественный вкус. Нужно будет заехать к нему на обратном пути.

– Во-вторых, о том, что подъедала сыр с колбасой, каюсь. Пожалела, когда за неделю набрала четыре кило, – вспомнила тот ад, когда пыталась скинуть их обратно. Но сильно я не расстроилась, потому что от этой работы были свои плюсы. – Зато грудь немного выросла!

– Ага, и второй подбородок, – хмыкнула Ева, садясь обратно на стул. – Ладно, иди сюда. Подыщем тебе что-нибудь. Но знай, это последний раз, когда ты косячишь.

– Да я не подведу, – сказала как ни в чём не бывало, пододвигая стул к Еве. Поудобнее уселась, смотря в монитор. – Обещаю, один косяк – и стану бревном в течении реки. Ну, сама по себе поплыву, в общем.

– Давай, смотри уже, у меня времени мало, – я уже приготовилась рассматривать вакансии, но, увидев самую первую, сразу же воскликнула. – О, смотри! Нянька за шестьдесят тысяч в месяц! Господи, кого же там нанять надо за такие деньги?!

– Э-э, нет, – неодобрительно ответила мне Ева, а я непонимающе глянула на неё. В смысле «нет»? Да если на эту работу устроиться, мы кредит по машине в два счёта выплатим. Ну, может не в два, в десять, но быстро же. – Прости, Юль, но как бы я тебя не любила, эту работу предложить тебе не могу. Хороший друг попросил найти профессиональную няню, а у тебя ни опыта, ни образования нет...

Пф-ф, да я что с детьми какими-то не справлюсь? У меня вон двое мелких, кот и маманя, которая ребёнок ещё тот порой.

– Ева-а, пожалуйста, – простонала в мольбе, соединяя вместе ладони и делая жалобный взгляд. – Ты не представляешь, в какой я попе. Мама взяла кредит, ещё и на курсы записалась, которые тоже нужно оплачивать. В Макдональдс идти не хочу, знаешь же, что подъедать начну. Выйду оттуда стокилограммовой тётей, и что мне потом делать?

– Нет, – твёрдо ответила женщина. – Не могу. Слишком шишка важная в моей карьере. А ты ещё и несерьёзная к тому же.

Так, Любински припирается, а это плохо. Понимала, что, возможно, няня- не моё, но за такие деньги я готова на всё, кроме трассы и панели. И что она там сказала? Несерьёзная? Да я могу в ответственный момент стать такой серьёзной, что мне любой позавидует.

Что же, выбора нет, придётся идти ва-банк.

– Ева-а, – протянула игриво, пододвигаясь к ней ближе, и прислоняясь к ней своей маленькой грудью. – У меня есть майка, пропитанная запахом Дмитрия, ты же по уши в него влюблена, да?

Женщина напрягается, и я понимаю, что не зря пожертвовала ненужной мне футболкой, которую притащила мне маманя, чтобы постирать. Так уж вышло, что воздыхатель Евы – знакомый моей матери, и в тот день, когда он был у нас, неудачно пролил на себя сок. Точнее, я вылила, но в подробности вдаваться не буду.

Любински резко поворачивается в мою сторону, протягивает свою ладонь и произносит серьёзным тоном, поправляя очки в тонкой оправе:

– С вами приятно иметь дело, Разумовская, – смотрите, какая деловая колбаса. – Договорились.

Что же... Работа практически у меня в кармане, теперь можно сходить к Ашоту за шаурмой. Набью пузо, а завтра за работу с новыми силами!

Ева не должна пожалеть о своём выборе, поэтому с завтрашнего дня я становлюсь серьёзней! Аха, хотя... Кого я обманываю?

Глава 3

– Быстрее, мелочь, в школу опаздываем! – кричу на братьев, которые двигались, как черепахи. Я, между прочим, опаздывала на работу! Ещё непонятно, сколько мне нужно было ехать за город, где находился дом. Если без пробок, то успею.

– А из-за кого?! – восклицает на меня Артёмка, а я только округляю глаза.

Я, значит, тащу их десятикилограммовые рюкзаки, в которых лежит куча макулатуры, а он ещё и смеет жаловаться! – То тебе юбка не та, то рубашка испачкалась, а потом ты ещё и на своих лабуденях полчаса до автобуса шла.

Ты смотри, как заговорил, паршивец!

– Лабутены, Артём, лабутены, – исправила брата, продолжая идти на каблуках. Да, сегодня я была при полном параде, потому что Ева сказала одеться поприличней. А я что, похожа на деловую мадам?

Еле нашла белую рубашку с рукавами три четверти и более-менее закрытым вырезом. Юбку сначала надела до середины бедра, но потом решила, что выглядела слишком вульгарно, поэтому взяла мамину. Она как раз была мне по размеру, потому что обе мы были худенькими. И как раз доходила до колена. А лабутены просто были завершением образа.

Увидел бы меня так Ашот, завернул бы мне три шаурмы сразу!

Интересно, если бы Любински увидела меня в таком, сказала бы, что я стала выглядеть серьёзней? Одежда делает человека совсем другим, вот и сегодня я была не просто Юлька «филин» Разумовская, а Юлия Филимоновна.

Ох, видели бы меня сейчас друзья, филином бы не назвали.

– Так, всё, – чмокнула каждого братца в щёку, оставляя красный след от помады и отдавая им рюкзаки. – Вас заберёт мама. Помним, уроки кончаются в семь часов вечера, раньше ей не звоните, хорошо?

Увидев, как две головы одновременно кивнули, облегчённо выдохнула. Малышня побежала в школу, таща за собой огромные портфели. Фух, я сама-то их еле дотащила, каково им?

– Удачи! – крикнула, махая ладошкой. Что же, пора на работу!

Открыв навигатор, вбила адрес и пошла на остановку. Дождавшись автобуса, поехала непонятно куда. Боялась, что опоздаю, и Ева потом отчитает меня по полной. Она, кстати, в отпуск уехала. Интересно, почему? Устала, наверное, бедная.

Через сорок минут я была на месте. Смотрела на представший передо мной особняк с выпученными глазами, рассматривая красивый витый узором забор. Вот это махина, однако... Теперь я понимала, почему Любински так не хотела отпускать меня сюда.

Да тут даже дышать страшно. Хотя, не убьют же меня тут, так ведь?

Решительно подошла к пропускному пункту, где встретила доброжелательного дядечку. Протянула ему бумажку, которую отдала мне Ева. Сказала, что без неё не пустят. Мужчина, прочитав написанное на листке, отдал обратно, улыбнулся и пропустил меня.

Затем мне нужно было пройти вдоль длинной каменной дорожки, которая вела к дому. Пока шла, рассматривала, как красиво выпускалась из распылителя вода, падая на зелёный газон. Недалеко отсюда увидела женщину, рассаживающую в клумбы цветы. Интересно, это хозяйка дома или персонал?

Судя по всему, рабочих здесь было много. Я бы одна с таким домом не справилась, точно. Но, может быть, за год-два и отмыла бы, но и то, если бы лень не стало на половине.

Дойдя, наконец, до двери, облегчённо выдохнула. Лабутены натирали, и мне поскорее хотелось снять их. Ни разу в жизни больше не влезу в эти исчадия ада.

Позвонила в звонок и буквально сразу же дверь передо мной открылась. Я даже руку опустить не успела, вот это сервис...

– Здравствуйте, вы госпожа Разумовская? – спрашивает низкорослый мужчина в форме дворецкого.

– Не совсем, я больше пассив... – бормочу под нос, а потом понимаю, что он говорит не о том. Фух, как отлегло. – Да-да, Юлия Разумовская, новая няня.

Протянула ему листок с рекомендацией, которую сделала в фотошопе. Не зря мучила в школе с программистом, не зря.

– Проходите, – переступив порог, пока не увидела ничего необычного. Простой коридор, несколько картин на стенках и всё. Ожидала большего, конечно. – Вы как раз вовремя. Хозяин дома сейчас занят, и беспокоить его нельзя, у него собрание. За детьми нужен глаз да глаз, поэтому отведу вас сразу к ним.

Покивала, как болванчик, и пошла за мистером дворецким, имя которого не знала. Шли по коридору, а после поднялись на второй этаж по лестнице. Завернули за угол и оказались в светлых, в персиковых оттенках стенах. Мужчина направился к двери, и, подойдя, открыл и вошёл первый.

– Дети, – официально произнёс деловой мистер, привлекая к себе внимания. Как я поняла по обстановке, мы оказались в детской. Причём, в одной комнате жили и мальчик и девочка, потому что одна сторона была синей, а другая розовая. – Поздоровайтесь, это ваша новая няня – Юлия Филимоновна.

Только вот я не сразу поняла, к кому он обращается, потому что в комнате никого не было.

Неожиданно для меня из-под розовой кровати что-то вылетело, пролетая через всю комнату и падая прямо перед моими ногами. Опустив взгляд вниз, увидела окровавленную оторванную руку. В ссадинах, порезах и синяках. Ой, там даже немного кровишки капает.

Резко включается музыка из фильмов ужасов, и я замечаю, как из-под кровати девочки появляется точно такая же рука, цепляясь маленькими пальчиками за ковёр. В этот же момент из-под синего одеяла со странными звуками виднеется голова. Матерь божья! Сколько кетчупа-то на себя налил, родителей разорить можно!

– Удачи, – быстро проговорил дворецкий и дал дёру. Да так, что только пятки сверкали. Кинул, значит, меня.

Ла-адно, покажем этим проказникам кто тут главный.

Глава 4

– Я съе-ем твой мозг, – хриплым, но детским голосом говорит однорукая девочка с русыми волосами, полностью вылезая из своего убежища. Так, надеюсь, в этом доме есть прачечная, потому что руками я это заляпанное платье стирать не буду. Мне хватило какулек братьев, за чужими детьми убирать не хочу!

– Если бы он ещё был, – фыркнула, наблюдая за тем, как мальчишка, волоча свою вторую ногу, приближался ко мне, вываливая язык. На моё высказывание они промолчали и стали подходить только ближе, продолжая играть роль зомби. Так себе получалось на самом деле.

Но приём был тёплым, мне уже нравилось. Даже руку искусственную сделали для меня и полили кетчупом. Какие милые детки.

Как только два подлеца, одинаковых с лица, подошли ко мне, мальчишка заговорил первый:

– Уходи-и, иначе умрё-ёшь, – не знаю, что он хотел услышать, но вместо того, чтобы что-то ответить ему, залепила смачный щелбан. Тот воскликнул, схватился за ушибленное место, потирая своей маленькой чумазой ладошкой такой же грязный лоб. – Ты чего творишь, глупая? Папа тебя уволит за это!

– Ага, – произношу равнодушно, скрешивая на груди руки. – Бегу и падаю, аферисты. А сейчас марш в ванную отмываться. Пока не уберёте всё это мракобесие с себя, можете хоть тысячу лет тухнуть в душе.

Девочка зло стукнула ногой о пол, и наконец, показала свою вторую руку, которую прятала вдоль тела. Фух, а то выглядело стрёмно как-то, некомфортно даже стало.

– Твой план не удался! – воскликнула маленькая демонюга в ангельском обличии, наезжая на брата.

– Да это ты нормально вылезать не умеешь!

– Так! – воскликнула, давая обоим подзатыльники. – Марш в ванную, сказала.

Малышня переглянулась меж собой, сдерживая всю злобу на меня, и, опустив головы, пошли в ванную комнату. Да-да, я уже увидела, что она была здесь.

А пока эти двое намывались, плюхнулась на диван, скидывая туфли. Какой же кайф! Будто заново родилась...

Закинув уставшие ноги на столик, нагнулась, взяла тарелку с попкорном и нашла пульт. Попереклечала по каналам, останавливаясь на каком-то боевике. Вот это я понимаю – рай! Широкий и удобный диван, столик для ног, попкорн и плед, которым сразу же укрылась.

Не работа, а мечта!

Да и пока ничего сложного не увидела. А вот Любински боялась, что я сделаю что-то не так. А у меня всё отлично: с дворецким познакомилась, с детьми подружилась. Отличное начало! Осталось познакомиться с их родителями и всё, считай, хорошая жизнь обеспечена.

Так увлеклась фильмом, что не заметила, как детвора вернулась обратно в комнату. Были похожи на голодранцев, но зато чистые, а не чумазные, как десять минут назад.

Кстати, сколько времени уже? Ого! Четыре часа дня, нужно срочно позвонить маме и предупредить, что близнецов сегодня забирает она. А то протухнут мои малыши до самого вечера, пока я сама их не заберу.

И, кстати, кое-кому не помешает тихий час, потому что сейчас эти разбойники развеселятся, не давая мне спокойно жить.

Повернулась в их сторону, попутно набирая на своём телефоне номер родительницы. Надеюсь, что не занята сейчас и никого не стрижёт, а то у девушки случайно может появиться нежелательная чёлка.

– Так, мелочь пузатая, по койкам легли и тёте не мешаем. У меня важный разговор с президентом, – махнула в сторону кроватей, а после вернулась обратно к телевизору, закидывая в рот последний попкорн. По ту сторону линии сразу же послышался женский голос. – Алло, мам, да-да, перед выходом покушала, лоток Ваське поменяла. Да кто отлынивает? Я работаю вообще-то, няней!

Ох, дьявол, лоток-то я не поменяла. Кот там, наверное, с ума сошёл.

– Эй, нянька, поиграй с нами, – услышала сквозь ругательства мамы, которая случайно отрубила не ту прядь волос.

– Мам, погоди, – повернулась к детворе и шикнула на них, чтобы были тише. – Поиграйте сами, я вас не держу. Да, слушаю.

– Нам из комнаты выходить нельзя, – ох, что ж им неймётся. Сообщаю родительнице, чтобы повисела ещё немного и вопросительно смотрю на мальчика. Он более общительный, хоть и гонора много. – У папы важное собрание, и он сказал сидеть нам здесь.

Ну, сидите, я вам запрещаю, что ли?

– Папа у нас генерал-майор– кто-кто? Так, что-то мне это уже не нравится. Сбрасываю звонок, не предупредив мать, и внимательно слушаю детей. – И если мы помешаем ему, то он отправит нас в интернат.

Интернат? Папаня, видимо, о-о-очень своих детишек любит.

На самом деле, звание их отца мне ни о чём не говорило, но, судя по дому и плазменному телевизору передо мной, он был важной шишкой. А если у него собрание, значит, там ещё кто-то помогущественнее мог сидеть. Да, тогда этих дьяволят лучше не выпускать.

Встаю с дивана и как полоумная широко улыбаюсь. Подхожу к детям, кладя им ладони на их плечи.

– Что же, – мышцы лица болят, но я продолжаю улыбаться. – Тогда не будем мешать папке, а поиграем здесь. Хорошо?

Два подлеца смотрят друг на друга, будто обсуждая что-то меж собой. А после синхронно поворачиваются в мою сторону и кивают, улыбаясь.

Ну вот! Ангелы, а не дети! А Любински говорила, что будет сложно. Вот ведь удивится, когда я скажу, что справляюсь с ролью няни на все сто процентов. Потом локти мои целовать будет за то, что не верила в меня!

Ух, покажу же всем...

Глава 5

Александр

С самого утра все стояли на ушах. Повсюду бегал персонал, убираясь и подготавливая дом, чтобы принять гостей. Сегодня был очень важный день, поэтому всё должно было пройти идеально.

В этот раз весёлое собрание среди полковников, майоров, капитанов, генералов и других лиц решили провести у меня. Девятое мая уже прошло, и раз все были заняты своими государственными делами, этот день отметить не могли. Поэтому все дружно собрались в моём доме, планируя сравнить его с землёй.

В зале переговоров было всё накрыто, и пришедшие коллеги уже веселились под песни «Здравствуй, юность в сапогах». Впрочем, классика. Это была любимая песня всей русской армии, потому что стоило услышать её, садистские наклонности вышестоящих сотрудников вываливались наружу. Любили издеваться над молодыми офицерами.

И сегодня мы все развлекались, забывая про наши звания и положения, дружно опрокидывали водку и коньяк, закусывая всякой всячиной. Они наверняка пожалеют об этом завтра, но это будут их проблемы. Несмотря на всеобщее веселье, я расслабиться полностью не смог, потому что знал, что в другой части дома где-то одиноко проводили время мои дети.

Не выдержал застолья и решил узнать, как обстоят дела.

Зайдя к себе в кабинет, сел за стол, набирая Любински, мою очень хорошую подругу, которая почти каждый месяц присылала новую жертву для моих детей. Странно, что двух маленьких ангелочков не может так долго вытерпеть ни одна квалифицированная няня. Когда они увольнялись, дамы вечно кричали, что они- дети дьявола. Но глянув на этих невинных созданий, которые перепуганно смотрели на меня, обнимаясь, никому не верил.

Да какие тут дьяволы? Послушные, милые и застенчивые ангелы. Да, они могли порой что-то учудить, но не настолько, чтобы получить в свою сторону столько негатива.

Набираю номер Евы и слышу в трубке протяжные гудки. Несколько секунд и она отвечает.

– Привет, Сашуль, – как-то нервозно произнесла. – Что-то случилось?

– Нет, – отвечаю, не понимая с чего такой вопрос. – Звоню спросить, ты мне няню нашла? Не могу пойти проверить, и так еле выбился, чтобы позвонить. Генерал-полковник не выпускал, всё хотел наперегонки выпить.

– Нашла-нашла, – быстро ответила, отхлёбывая какой-то напиток. – Самую лучшую!

Ага, она мне так каждый раз говорила, а потом бабушки-одуванчики и всякие вежливые дамы уходили из моего дома, проклиная моих детей и называя меня сатаной. Ох, уж эти слабонервные люди. В армии ещё не были.

– Ева, если сегодня что-то пойдёт не так... – предупредительно говорю, осознавая, что какая-нибудь ненормальная няня может завалиться на банкет и начать плакать.

– Да профессионал она, зуб даю! – заверяет меня Любински, и я выдыхаю. Ладно, поведем в этот раз. Потом нужно будет познакомиться с этой няней и хорошенько узнать её, такую профессиональную. – Ладно, Саш, я тут на Бали улетела, развлекаюсь, не совсем вовремя позвонил.

Понимающе прощаюсь, откладывая телефон в сторону и потягиваюсь в кожаном коричневом кресле. Что-то всё-таки не давало мне покоя. Думаю, Ваягин, который всё хочет сразиться в армрестлинг, подождёт. А сейчас пойду всё-таки навещу своих детей.

Встав с кресла, вышел из своего кабинета и пошёл в направлении детской комнаты. Спускаясь по лестнице, вышел в коридор, встречая по пути дворецкого. Решил сначала узнать кое-какую информацию от него, вдруг зря вообще шёл.

– Павел Сергеевич, – окликнул мужчину в годах. Тот сразу же повернулся, распрямился, неся в руках поднос с вазой и цветком. Опять пошёл подкатывать к Елене, нашей садовнице. Вот плут старый.

Дворецкий свободной рукой поднёс руку к голове, отдавая честь.

– Отставить, – произнёс, начиная задавать вопросы по делу. – С кем дети? Новая няня на месте?

– Пришла, – кивает дворецкий, а после добавляет: – Уже познакомилась с детьми. Пока тишина.

Кивнул, а после спросил из любопытства:

– Адекватная? – хотя, по началу они все были такими. Почему-то после первого дня становились какими-то дёрганными. Может, дом так влияет? Всё-таки большой, не уютный, да и планировка неудобная.

Павел пожал плечами. Что ж, пойдём знакомиться.

Идти до детской осталось совсем немного: нужно было пересечь ещё часть коридора, подняться по лестнице и найти дверь в разноцветных наклейках.

Только вот на полпути, немного не доходя до лестницы, услышал женские крики. Напрягся, но сразу же ошарашенно устался, как какая-то шатенка, визжа, катилась вниз по лестнице на скейтборде. Каждый раз вскрикивала сильнее, оказываясь на новой ступеньке. Вот это каблучища, конечно. Нах*р вообще их обувать, когда на скейт встаёшь?

Девушка замечает меня, устремляя свой испуганный взгляд. А затем, когда оказалась на ровной поверхности, завизжала, что есть мочи, отчего я чуть не оглох.

– Спасите-е!

Остановить скейтборд не составило бы и труда. Да и перехватить девчонку за талию, было проще простого, но...

В тот момент, когда она неслась на меня, тело само отреагировало, уходя в сторону от предполагаемой опасности. Только когда девица пронеслась мимо, продолжая визжать, понял, что дал ей проехать дальше.

Проклятье! Неужели так сложно убраться со скейтборда?

Но этого делать ей не потребовалось, потому что, когда я обернулся, слышался глухой стук. Шатенка врезалась в столик, падая на пол.

Так, а это кто вообще такая?

Глава 6

– Может, хватит уже? – устало произнесла, качая Риту, девочку, которая попросила меня покатать её на навесных качелях в комнате. – Я устала.

– Не ной! – прикрикнула она, и я, сморщившись, уже мысленно триста раз надавала этим детям ремня. Пацан игрался в машинку на пульте управления, постоянно врезаясь в мои ноги. Отмазывался, что делал это случайно, но я-то видела его блеск в глазах, когда он в очередной раз проехался мне по пальцам.

Я думала, хоть девочка милой будет, но не тут-то было... Это исчадие ада не умело петь, и, когда я отказывалась катать её, она визжит так, что у меня перепонки чуть не лопаются. Адовы создания! Не лупить же мне их, правда? Ещё заплачут, к мамке побегут, а мне сейчас работа очень нужна, особенно зарплата в шестьдесят кусков.

– Всё, – перестала качать Риту, отходя от неё. – С меня пока хватит.

Если сейчас же я не посетую уборную, описуюсь прямо на этом ковре. Не очень хочется позориться при мелкоте, поэтому лечу в туалет. Как только дверь закрывается, задираю юбку и испытываю внемозное блаженство.

Не знаю, сколько сидела на унитазе, но выходить совсем не хотелось. Мелкая девчонка опять воспользуется ситуацией и начнёт меня терроризировать, а Андрей, этот мелкий пакостник, что-нибудь да придумает.

Поэтому на каких-то десять минут разрешаю себе ещё потусить в этой обители тишины и только потом встать, поправить одежду и выйти из уборной со словами великой любви к этим детям:

– Что вы подготовили для меня на этот раз, засранцы?

Им всё равно никто не поверит, что я так их называю. Мало ли в каких фильмах слышали? Вон телик стоит со всеми каналами.

Только вот выйдя из туалета, никого не увидела. Тишина!

Обрадовалась, плюхаясь задницей на диван. Благодарь! Чтоб каждый рабочий час такой был!

Закутавшись в плед, откинувшись на спинку и что-то неожиданно напряглась.

Так, их не было в комнате, значит, они куда-то ушли. Они там вроде что-то говорили про то, что отца их беспокоить нельзя... И что-то мне подсказывало, что два чертёнка решили приправить мне жизнь красным перцем. Если они решат подпортить вечер папке, мне конец.

Подпрыгиваю с дивана, откидываю в сторону плед, и, матерясь, надеваю лабутены. Не босиком же бегать, в конце концов?

Выбегаю из комнаты, осматривая помещение. Так, нужно идти на шум. Или нет, не знаю. Может у них собрание и нешумное. Хотя, как военные собираются? С криками, орами, матами и всё в этом духе. Наверное, я не уверена вообще.

Ладно, нужно было срочно кого-то найти. Где-то там внизу сто процентов шерстил дворецкий, поэтому быстрым шагом направилась к лестнице. Быстро пересекла коридор на своих каблуках, выходя из-за угла.

Внезапно на что-то наступила, чуть не падая. Взмахнула руками, напрягая всё тело вместе с лицом. Представляю, как нелепо выгляжу в этот момент, и, будь мне не так страшно, обязательно бы рассмеялась.

Завизжала, когда чуть не упала, но удачно поймала равновесие, вставая на поверхность. Фу-ух, живая. Постойте-ка... Почему я двигаюсь?

Смотрю вниз и обнаруживаю себя на скейтборде. Только хотела поставить ногу в сторону, как доска подо мной ускорила, отчего я снова чуть не упала. Да что же такое-о! Зараза-а, она электрическая и просто так не остановится.

Эти негодники где-то здесь, потому что скейт на пульте управления. Артёмка просил купить такой же, но он слишком много стоил. Поднимаю голову вверх и сразу же округляю глаза, молясь всем богам.

– Боженька, помоги, – шепчу, видя перед собой препятствие, после которого моё тело будут собирать по кусочкам.

Лестница!

Не успеваю ничего понять, как спускаюсь на первую ступеньку и чуть не клюю носом, выпячивая назад свой зад. Дёргаюсь туда-сюда, взмахивая руками, и истерично смотрю на то, сколько ещё мне нужно было проехать, чтобы этот ад кончился. Меня трясло в разные стороны и, казалось, что сейчас сорвусь. Хотела прыгнуть, но не знала, как этого сделать. А вдруг ногу сломаю?

С силой Халка напрягла стопы, чтобы не упасть, и подняла голову, устремляя взгляд вперёд. Человек! Я спасена!

– Спаси-те! – кричу не своим голосом.

Вся надежда на мужчину, который остановился, ошалело смотря на меня.

Пролетаю последнюю ступеньку, выдыхая, что всё это кончилось. Но я рано обрадовалась, потому что доска опять начала ускоряться, унося меня вперёд. Дьявольская штука, я сломаю её, как только сойду!

Приближаюсь к незнакомцу, чуть ли не тяну к нему свои руки, чтобы схватиться и прыгнуть к нему в объятия. Но в этот момент он резко делает шаг назад, из-за чего я снова несусь вперёд. Мужик-и-ик, ты чего наделал? А-а-а!

Резкая петля, и я ничего не успеваю понять, как во что-то врезаюсь и падаю. Жмурюсь, ощущая боль в некоторых местах. Голова немного кружится, перед глазами пляшут чёртики, и я, наконец, пытаюсь разлепить веки. Попытка провалилась, поэтому я пришла к великому умозаключению – я умерла.

По крайней мере, так считала, пока не почувствовала боль на щёках. Мне залепили, как минимум, две пощёчины.

Глаза сразу же открылись сами, и я взглянула на красавчика перед собой. Руки сами тянутся к нему, пальцами касаясь гладкого подбородка.

– Вот это Аполлон, – трогаю его за щёки, а после опускаю пальцы на шею. Он смотрит на это спокойно, но видно, что ошарашен. Что, местные богини похлеще вытворяют? Фу, Юлька, это же небеса, как можно о таком думать? – Я в раю?

Но вместо ответа бог вздыхает, и опускает свою ладонь мне на талию. Ах ты, шаловливый негодник. Обвивает своей рукой моё туловище и поднимает вверх. Он ещё и сильный...

Я будто взлетаю, и вот уже стою на своих двоих, упираясь своей грудью в стальные мышцы Аполлона. Руки сами съезжают на его плечи, и я поднимаю взгляд на его лицо. Какой же красивый! Аккуратно подстриженные волосы, карие глаза с пушистыми ресницами, прямой нос, тонкие прекрасные губы и острый подбородок.

Всё, если вдруг меня сейчас откачают врачи, я пойду и сама убьюсь, чтобы снова попасть в этот рай.

Сдуваю прядь волос, упавшую на лицо и закусываю губу в красной помаде. С таким и на небесах согрешить не жалко.

– Как зовут? – спрашиваю, начиная со знакомства. Хочу услышать его голос. Если и он окажется идеальным, то всё, прощайте трусы.

– Генеральский Александр Николаевич, – Господи, спасибо тебе за всё. Не зря я была хорошей девочкой всю свою жизнь, раз мне прислали это совершенство. Имя, конечно, не для бога, но и так хорошо. Генерал армии небесной, наверное. – А вы?

Не успеваю я и рот открыть, чтобы томно произнести «для тебя просто Юленька», как рядом знакомый голос произносит всё за меня.

– Разумовская Юлия Филимоновна, – поворачиваю голову в сторону приспешника, который представил меня сам, но вместо создания с крыльями вижу дворецкого. – Новая няня.

Так, что-то непонятно. Няней я была при жизни, и то всего-то ничего. Стоп, а что на небесах этот дяденька в годах делает?

Поворачиваюсь обратно к генералу небесной армии и осматриваю его.

– Не Бог? – разочарованно произношу, но в ответ меня одаряют только суровым взглядом. И только сейчас осознаю, как зовут человека, который спокойно держит на моей талии свою ладонь и прижимает к себе.

Ева говорила, что её друга военного зовут Саша. Александр. Генеральский. Вот это забавное стечение обстоятельств, конечно...

Или нет. Господи! Это же наверняка папаня чертят!

Быстро прихожу в себя, ошарашенно смотря на совершенно спокойного, но в то же время раздражённого мужчину. Отскакиваю от него, будто обжигаясь, и делаю шаг назад. Коленки затряслись, ладошки вспотели, а щёки сами покрылись румянцем от стыда.

– Здравствуйте, – кивнула головой, пытаюсь устойчиво стоять на своих двоих. – Извините, головой маленько приложилась, вот и несла всякую чушь.

Надеюсь, поверит, хотя по его прищуренным глазам и не скажешь. Пока смотрела на Александра Николаевича, боковым зрением заметила, как наверху лестницы стояли два паразита, хихикая в ладошку.

Убью! Заставили меня краснеть, как школьницу, перед серьёзным мужчиной.

– Верю, – кивнул спокойно, но потом резко и громко произнёс, заставляя меня вздрогнуть. – А теперь сейчас же отрапортуйте, что у вас произошло!

Что-что, типа, объясниться? Зачем же так орать? Я и так хорошо слышу.

– Так точно, – говорю неуверенно, поднимая руку вверх. Отсалютовала пальцами под дёргающийся глаз Генеральского. Что-то явно не то сделала... Чтобы развеять гнетущую атмосферу, решила пошутить. Вышло неудачно. – Шла, упала, очнулась – гипс. Хе-хе.

Смех вышел глупый и, судя лицу Александра, шутку мою он не оценил.

Так, Разумовская! Перестань нести чушь и возьми себя в руки! От последующих слов зависит моя работа, поэтому булки поджали, подбородок подняли, грудь вперёд и пошла!

Глава 7

– Случайно поскользнулась, – уверенно произнесла, выпрямляясь. – Я новая няня ваших детей, можете звать меня Юлия.

Протягиваю ладонь для рукопожатия, но мужчина скептически смотрит на неё, держа руки за спиной. И когда только убрать успел?

Несмотря на недоверчивый взгляд, ладонь всё-таки протянул. А затем с силой неосознанно сжал. Скривилась, почувствовав всю силу, чуть глаза на лоб не выплезали.

Без руки чуть не оставил!

– Приятно познакомиться, – уже спокойно, но твёрдо произносит. – Вы уже нашли общий язык с детьми?

Киваю и улыбаюсь.

– Ангелы! – восклицаю и аккуратно выдёргиваю ладонь. – Послушнее детей нигде не видала.

Ага, конечно же. Посмотрели бы вы, Александр Николаевич, на моих первоклашек, знали бы, какие дети должны быть. А этим сколько? Восемь-девять? А уже полные отморозки.

– Рад слышать, – мужчина искренне улыбается, и я задумуюсь. Он вообще знает, что творят его детки? Думаю, нет. – Надеюсь, вы в порядке и можете дальше заниматься с моими ребятами. Станет плохо, обратитесь к Павлу. Мне нужно идти.

И сразу же после этих слов, когда я уже хотела кивнуть, услышала басистый голос, исходящий из противоположной стороны от детей.

Повернула свою голову и увидела почти такого же по комплекции мужчину, как и Александр. Правда, без волос на макушке, и черты лица были более грубыми, чем у моего Аполлона. Тьфу ты, то есть у моего начальника.

– Генеральский, ты куда подевался? – обнажил свои белые зубы незнакомец, подходя к нам. – Тебя там генерал-майор ждёт. Всё хочет сразиться с тобой на рубашку маршала России.

– Сейчас буду, – ответил шеф. Я проследила за взглядом появившегося мужчины, который перевёл своё внимание на меня. С интересом осмотрел с головы до пят, а затем присвистнул.

– А что за прелестная девушка да без охраны? – подходя совсем близко, спросил белокубый, подмигивая мне. А после шепчет мне на ухо, делая вид, что я была здесь одна. Ну и спиртом от него несёт! – Если нужен телохранитель, я готов помочь столь юной и прекрасной леди.

– Откажусь, – как можно вежливее произношу, отодвигаясь от пьяного пикапера. – Пойду с детками поиграюсь, а то заскучали без меня.

Похлопала ресницами, вежливо попрощалась со всеми и повернулась в сторону чертят. Глянула на них исподлобья и неосознанно изобразила улыбку Пеннивайза.

– Зайчики мои, пойдёмте, научу вас, как кататься на скейтборде, – ага, который куда-то уехал. Но не всё равно ли?

Сделала шаг вперёд на лестницу, уже начиная её бояться. Аккуратно поднялась, осознавая, что всё это время у меня тряслись коленки. И, главное, непонятно почему. То ли из-за столкновения с каким-то столиком и встречи с полом, то ли от позора, который только что испытала.

Сказать своему работодателю, что он Аполлон и бог... Позор! Представляю, как он увольняет меня в конце вечера. Сейчас наверняка не может, вон как веселятся, от каждого спиртом несёт. А я всегда знала, что военные те ещё алкоголики. Девятое мая кончилось неделю назад, а они всё отмечали.

Поднявшись на самую верхнюю ступеньку, протянула мелким руки, и они недоверчиво глянули сначала на мои ладони, а потом перевели взгляд на всё ещё стоявшего позади меня отца. Да-да, сорванцы, не хотите разочаровать папку, хватаемся за пальцы.

Выдохнув, они схватили меня за ладони и мы, как дружная семья, пошли в их комнату. Как только дверь захлопнулась, посадила их на диван, и, выпрямившись, скинула надоедливые туфли. Так, а теперь спокойствие, главное – не сорваться.

– Давайте договоримся так, – говорю со всей сдержанностью, хотя в душе готова была разорвать каждого поганца на мелкие кусочки. Да я пока с этой лестницы катилась, чуть не упала раз пятьдесят. – Вы ведёте себя нормально, я вас вообще не трогаю. Вы тем временем не лезете ко мне, и мы дружно существуем. Все в плюсах.

И если я считала, что мой план был идеален для обеих сторон, малышня так не думала.

– Нам не нужна нянька, – воинственно сказал Андрей, задрав подбородок. Нахохлился прямо как павлин, аж смешно.

– Ваши родители считают по-другому, – отвечаю и сажусь своей пятой точкой на стол, ощущая под собой листочки и какие-то журналы.

– Папа оставляет нас каким-то тёткам, потому что у него нет на нас времени, – обиженно пробурчала Рита, скрещая на груди ручки. Ой, посмотрите какая милая, когда взгляд не такой шаловливый. Эх, всегда хотела себе младшую сестру, чтобы заплетать её в школу и одевать на разные утренники. Но, увы, два пацана. – И когда няnek нет, он сам с нами сидит.

– А мама? – она-то хоть должна уделять внимание детям.

– Она папу бросила и ушла, – ага, то есть этот Аполлон ещё и холостой. Юлька, блин, о чём ты думаешь? Ритка вон чуть ли не плачет.

Так, ладно, в чужую семью не лезу, но, чтобы сохранить работу и нервы, решила предложить им другой вариант.

– Тогда так: вы не мешаете мне, а взамен я помогаю вам сблизиться с отцом, – конечно, делать я этого особо не собиралась. Так, может для виду. Мне хотя бы передышку, а потом я как-нибудь уже с ними подружусь, и они перестанут гадить мне в тапки, как котятка. – Договорились?

Видно, что детишки задумались, а затем недолго думая, кивнули, протягивая свои ладошки. Мы пожали друг другу руки и разбили связку, заключая пари. Ну, вот и всё, я-великий дипломат!

Сначала я так думала... А потом оказалось, что это дети хитрые, а не я...

Глава 8

Потянувшись на диване, взглянула себе за спину. Малышня тихо сопела в подушки, поэтому, досмотрев фильм и съев всё, что приносил сюда Павел, как оказалось, звали дворецкого, решила собираться домой.

После нашего разговора работать стало намного легче, потому что они, почти сразу же засев в углу, начали собирать конструктор лего. Я бы составила им компанию, но... Мне же двадцать один, а не десять.

В общем, остаток дня прошёл намного лучше, чем начало, поэтому выходила я из комнаты довольная и отдохнувшая. Но на эту лестницу до сих пор смотрела с опаской. Пока ещё злилась на Генеральских, но предпочла замять это дело. Вот бы перед их отцом извиниться ещё раз за тот бред, что я несла.

Да, не сдержалась, но какой же мужчина... Юлька, не об этом!

Пройдя злосчастную лестницу, смело пошла к выходу. Мой рабочий день официально заканчивался тогда, когда дети засыпали. Правда, он кончился ещё час назад, но я досматривала «Люди в чёрном», поэтому уходить не хотела.

И уже подходя к двери, мечтала о том, как приеду домой и лягу в свою кровать, засыпая мертвецким сном. Но не тут-то было. Потому что как только я открыла дверь, за моей спиной раздался громкий голос, от которого я вздрогнула.

– Юлия! – услышав этот приятный голос, сразу же обернулась, встречаясь взглядами с Александром Николаевичем. Остановилась, поворачиваясь в его сторону.

Сердце сразу же забило от волнения, вспоминая сегодняшний позор. Боже, я клеилась к своему шефу, называя его Аполлоном. Стыд, да и только.

– Да? – только не увольняй, прошу тебя. Готова почку заложить на сохранение, лишь бы дал проработать несколько месяцев. Хотя без органа это будет сложно. Лучше на слово поверь, я исправлюсь!

– Вы уходите? – растерянно киваю. Ну, да, домой бы надо. Уже и так десять часов вечера. На автобус не успею, придётся такси заказывать. Влетит в копеечку, но ладно. В следующий раз надо будет пораньше уйти. Да и вообще добираться сюда неудобно. Остановка в километре, и, пока я шла сюда, чуть ноги себе все не сломала. – Тогда договор о трудоустройстве подпишем завтра.

Облегчённо выдыхаю. Меня взяли! Я-то думала, что после сегодняшнего всё – выгонят, но нет! Теперь могла смело прибежать домой и сказать мамке, что за дом кредит выплатим в два счёта. А с машиной как-нибудь потом разберёмся.

– Хорошо, – снова киваю. Надеюсь, он не подумает, что у меня словарный запас фиговенький, а то совсем стыдно будет. – Я пойду? Э-э, то есть разрешите уйти?

Мужчина сурово смотрит на меня, а потом сдержанно улыбается, кивая.

– Разрешаю. Не забудьте завтра привезти вещи.

Смотрю на него непонимающе, выгибая бровь. Какие вещи? Мои на него явно не налезут, а если он их продать собрался, то много с них не выручит. Хотя, зачем они ему вообще?

– Зачем? – спрашиваю, переминаясь с ноги на ногу. Блин, можно я уже пойду? Хотела, как выйду из дома, сразу же снять эту лабуду, как назвал их Артёмка.

– По договору вы проживаете в моём доме с полным содержанием, – пояснил Александр. – Ева должна была предупредить.

Ага, если бы. Любински свалила в закат, оставляя меня с рекомендацией, которую я сама же настряпала в фоторедакторе, и какой-то пропускной бумажкой. Даже ничего и не объяснила толком, сказала только прийти к назначенному времени.

А ещё беспокоилась за свой зад. Сама проблемы себе же и создаёт.

– Э-э, нет, – боже, жить в одном доме с этими детьми будет ужасно. Как и с их отцом. Да от него огонь за триста метров отходит. Горячий, сукин сын.

Эй, Юлёк, сбавь обороты, возрастная категория не твоя.

– Ясно, – ответил скупно. – Завтра прочтёте договор. Приходите к семи утра.

Во сколько? Семь утра? Что за садизм чистой воды? Я даже в пиццерию к десяти приходила! А тут к семи!

Но вместо своих возмущений, сдержанно кивнула и попрощалась с хозяином дома, закрывая за собой дверь.

К чёрту туфли!

Снимаю их, кидая куда-то вдаль. Буду идти – подниму. Счастливая любуюсь красивым ночным небом, а потом делаю шаг вперёд.

Только вот дверь внезапно открывается, и я воровато оборачиваюсь, будто пойманная с поличным.

– Юлия Филимоновна, мой служащий отвезёт вас, автобусы не ходят здесь после семи, – произносит, и я невольно подбираю под себя пальцы, неловко переминаясь с ноги на ногу. Только не смотри вниз!

Ну, конечно же, он не слышит мои мысли и опускает взгляд на мои стопы. Замечательно! Трогала своего шефа сегодня за лицо, прижималась к нему, называла богом, а потом пыталась флиртовать. А сейчас вообще стояла перед ним босиком, хотя несколько минут назад была в обуви. Это фиаско, филлин.

– Вы же... – недоумённо произнёс, сдвигая вместе брови. – Где ваши туфли?

Ну, и, конечно же, я, как всегда. Вместо того, чтобы дать чёткий ответ, несу всякую чушь. Я когда-нибудь перестану так делать? Сколько можно стыдиться за себя?

– Потеряла, – отвечаю ему в такой же манере и сейчас мы напоминаем двух умалишённых, которые пытались найти хоть какую-то суть разговора. – Сейчас пойду по дороге и найду.

Замолчи, Юля, просто замолчи. Попрощайся да уйди. Неужели так сложно?

– До свидания! – восклицаю и спускаюсь вниз по каменной прохладной лестнице. Делаю пару шагов и натыкаюсь на свой туфель, который пинаю дальше. Зачем? Да потому что до сих пор видела на газоне тень мужчины в дверях. Да пусть думает, что я футболистка, но не дурочка!

Опаньки, вот и второй нашёлся.

Когда, наконец, дверь закрывается, хватаю свои туфли и как можно быстрее даю дёру. Не дай бог ещё раз опозориться, это я умею. За день аж целых два раза. Не сомневаюсь, что если продержусь ещё, то успею облажаться множество раз.

Выбегаю за ворота под удивлённый взгляд охранника и замечаю перед собой жёлтый автомобиль. Точно, Александр сказал что-то про то, что меня отвезут. Правда, я уже готова была вызвать такси. Но ладно, сэкономлю пятьсот рублей и воспользуюсь добротой шефа.

Через час я была дома. Думала пойти искупаться, посмотреть какой-нибудь фильм и лечь спать. В приподнятом настроении зашла в коридор, и, напевая себе под нос песенку, подняла голову вверх, встречаясь с тремя разъярёнными взглядами.

Ох, от них так и веет агрессией.

Так, меня не было дома целый день, а уже за что-то ненавидят. Что, собственно, я успела натворить? Лоток Ваське не поменяла? Да не умрёт, не привередливый.

– Доченька, солнышко моё глупое, – начала ласково мама, пугая меня. Я знала, если родительница начинает так разговаривать, всё, капут, беги. – Ты какого хр*на не сказала мне двойняшек со школы забрать?!

Ой... Забыла!

Глава 9

Я подыхала, когда дошла до дверей особняка. Тащила за собой чемодан на колёсиках и еле перебирала ногами. Глаза закрывались, и, казалось, что любой мой последующий шаг может стать последним. Упаду на пыльную землю и усну, видя распрекрасные сны.

Хотелось бы, но я уже подошла к дверям, готовясь к самому худшему. Надеюсь, что, придя, мы просто посидим с малышней в комнате, и, пока они будут ковыряться в игрушках, я спокойно посплю на кровати.

Зачем они вообще просыпаются так рано? В школу? Так зачем нужна я, пока они учатся? Столько вопросов и совсем нет ответов.

Кое-как поднимаю руку, чтобы нажать на звонок, как дверь сразу же открывается, и на пороге меня встречает Павел. У него на меня чуйка или он экстрасенс? Если так, то пусть предскажет мне, когда я отосплюсь.

– Юлия Филимоновна, вы опоздали, – проговорил старик, и я закатила глаза. Да всего-то на десять минут! Попробовал бы он идти от остановки до особняка в умирающем состоянии. Я чуть по дороге три раза не упала на чемодан.

– Извините, – ответила без энтузиазма, затаскивая за собой своё шмотьё. – Мне куда?

– Ваша комната напротив детской, – зашибись. Жизнь прекрасна!

Почувствовав разочарование, поплелась к ненавистной лестнице. И как мне затащить эту махину у меня за спиной? Я его еле сюда докатила, не то, чтобы поднять способна.

– Я помогу, – раздался голос совсем рядом, и я увидела, как Павел подошёл ко мне, взялся за ручку чемодана и как ни в чём не бывало поднял его, поднимаясь по лестнице. Вот это дед даёт. Самый настоящий русский богатырь.

После того как он донёс багаж до моей комнаты, оставил меня одну, возвращаясь к своим обязанностям. Как только хотела зайти в комнату, услышала детский топот. Повернулась в сторону лестницы, видя, как Рита с Андреем забегают на последнюю ступеньку и бегут наперегонки в детскую.

Оба красные, как помидоры, потные и весёлые. Даже не интересно, что они делали в семь утра, что были такими румяными. Надеюсь, они сейчас куда-то дели свою энергию и днём спокойно поспят, не мешая мне самой нежиться на прохладных простынях.

А ещё до жути хотелось, чтобы они сейчас внезапно отправились в школу. Ну, а что? Учиться-то надо, не всю жизнь на папиной шее сидеть.

За детьми следом увидела Александра Николаевича, который любовно наблюдал за своими чадами. И, смотря на мужчину, можно было сразу сказать, что души в этих дьяволятах он не чает. Глаза искрятся и улыбка ненапрянутая, искренняя, живая.

Что же он тогда с ними так времени мало проводит, раз любит?

Только хотела улигнуть, чтобы не портить семейную идиллию, как три пары глаз одновременно взметнулись в мою сторону, обнаруживая меня. Ниндзя из меня отстойный.

– Здравствуйте, – мямлю, кивая. Как только видела Генеральского, становилась тряпкой. Да попробуй после случившегося с ним нормально поговорить... Затем здороваюсь с мелкими, показывая их отцу, как сильно-о-о я симпатизирую его детям. – Привет, котята!

Котята-дьяволята, блин. Даже рифмуется, про них, сто процентов.

– Здравствуйте, Юлия Филимоновна, – я же попросила просто Юлия. От своего отчества коробит, потому что за последние два дня его называли больше раз, чем за всю жизнь. И так про непутёвого папашу слышать не хочу, а тут позорное напоминание. – Дети, поздоровайтесь.

Хоп, и от любящего, с виду ласкового отца не осталось ни следа. Произнёс строго, будто общался с офицерами, а не со своими детьми. Не хотела бы я себе такого отца.

Дети нехотя поздоровались, произнося моё имя в унисон. Да-да, я тоже не рада вас видеть, но мы оказались в одной лодке.

– Идите, переоденьтесь и на завтрак. Екатерина Семёновна придёт через полчаса, – произнёс чётко с расстановкой. Теперь понимала, почему они так постоянно бедокурят. Что-то мне подсказывает, что жизнь их такая же распланированная, как в армии. Может, и ошибаюсь, целой картины пока не уловила. – А вы, Юлия, пойдёте в мой кабинет.

Кивнула и быстро затащила чемодан в комнату, даже не рассмотрев её. Ничего, время будет, надеюсь. Пошла за начальником, смотря на его широкую спину. Сколько он в спортзале сидит, что мышцы себе такие нарастил?

Ой, кстати, а почему на нём такая майка открытая? Зелёенькая борцовка, демонстрирующая накачанную спину и мощные большие руки. Интересно, сколько надо в зале тухнуть, чтобы всё это поддерживать?

Я вот и спорт – две несовместимые вещи. Он не любит меня, а я – его. В школе часто прогуливала, потому что учитель физкультуры, Клавдия Петровна, тётушка слегка за пятьдесят и под сотку килограмм, сразу же невзлюбила меня. Ставила постоянно тройки, хотя могла и сжалиться!

Повезло, что фигура у меня хорошая. Не мышцы, конечно, но попа своя, мясистая. С грудью тоже повезло – крепкая двочка, которая не раз выручала меня на уроках алгебры и геометрии. Молодой преподаватель частенько подрисовывал мне пятёрки за то, что я просто сидела перед ним на первой парте.

Удобно, скажу я вам.

Кстати о попе. У шефа она была офигенная. Даже не трогая, знала, что она была упругая и приятная наощупь. Красивая, мне нравится. Я же говорю – Аполлон! А если ещё и готовит, то всё – мечта, а не бог.

Эй, Юлёк, хватит пожирать глазами задницу своего начальника. Ну, а что? Смотреть можно, трогать нельзя – моё кредо по жизни.

Ох, я так залипла на ягодицах мужчины, что не заметила, как мы дошли до кабинета. Зайдя в него, сразу же погрузилась в строгий и мужской дизайн. Да, сразу видно, что военный: повсюду развешены ордена, какие-то грамоты и даже фотографии.

Это он что, Путину руку пожимает? Или очередному двойнику? Во дела-а.

Взгляд невольно зацепился за рядом стоящую рамку. В ней стояла фотография семьи Генеральского. Вот он в кителе, обвешанном орденами, стоит и держит за талию хрупкую шатенку в белоснежном лёгком платье. Прижимает к себе и целует в макушку. Девушка светится от счастья, излучая вокруг радость, которой заразились Андрей и Рита. Улыбаясь, они держали родителей за руки и позировали для фото.

– Садитесь, – встрепелась, отводя взгляд от фотографий. Села на мягкое кресло напротив Александра, уверенно закидывая ногу на ногу. Сегодня я могла себе позволить это, потому что надела белый комбинезон, а не юбку, в которой лишние движения вообще боишься сделать.

И да, лабутены остались дома. Сегодня удобные босоножки на танкетке.

– Что же, начнём, – произнёс генерал, протягивая мне первый листок. – Ознакомьтесь с уставом дома.

Что? Каким ещё уставом?

Глава 10

– Устав? – спрашиваю, неловко беря листок в руки. Пробегаюсь взглядом по тексту и ничего не понимаю. Ненавижу читать документы. Постоянно пишут заумными фразами, а я ни черта не понимаю.

– Я привык к дисциплине, Юлия, и в моём доме есть свод правил, – чётко отвечает Александр, и я понимаю, почему от него ушла жена.

Блин, Разумовская, нельзя так о людях, ты же не знаешь истинной причины, поэтому не нагнетай.

У людей свои тараканы, а тебе просто нужны деньги.

– Хорошо, – киваю, обещая себе прочитать этот лист позже. Мне бы сейчас поспать, а не всё это.

– У нас также есть распорядок дня, – продолжает Генеральский, – Дети этого не совсем понимают, но вы, как взрослая девушка, должны относиться к этому серьёзно. Они учатся на дому, поэтому нужно следить за приходом учителей. Во время занятий вы можете не присутствовать с ними, но шататься без дела тоже не советую. Завтрак у нас в семь тридцать, проследите, чтобы дети на него не опаздывали.

Опять семь тридцать... Умереть не встать. Ну и правила, конечно. Но что же, хозяин – барин, как говорится.

– Также меня не рекомендуется беспокоить в определённые часы. В какие именно, узнаете из устава, – снова озвучил пункт шеф, и я кивнула. Да мы к вам даже не сунемся, товарищ генерал. – Ознакомьтесь с трудовым договором, поставьте подпись, и вы можете идти. Занятия начнутся через двадцать минут. Можете пойти позавтракать, если не успели сделать этого дома.

Конечно, блин, не успела. Я еле с кровати сегодня в полшестого утра встала, чтобы сюда к семи подъехать.

Взяла протянутую бумагу и ручку, и не читая, отлистала до последней страницы. Поставила свою подпись рядом с красивым почерком Александра. Ну да, замечательно. Он ещё и пишет красиво. Вопрос, у него хоть что-нибудь ужасное есть?

Точно, есть. Его эта дисциплина. Протягиваю листы обратно, закрывая колпачок ручки.

– Вы приняты на испытательный срок, – а, что, какой испытательный срок? О-о-о, не-ет. Я думала уже можно расслабить булки. – Неделя.

– Всё будет в лучшем виде! – заверяю его, чтобы не боялся. Хотя, такому мужику чего бояться? Неделя для меня пролетит заметно и ужасно, попой чую.

Я бы возмутилась, но работа очень нужна.

Он ничего не говорит на мои слова, и я неловко отвожу взгляд в сторону. Так, разговор не задался, ну и ладно, надо драпать.

– Я пойду, – произношу и встаю со своего места. Вижу ответный кивок, разворачиваюсь и уверенно иду до двери. Как только закрываю её, перевожу дыхание. Так, как справиться со всеми этими трудностями – не знаю.

Надо ещё этот устав прочитать. Что это вообще за ерунда? Как в армии, ей-богу. А, точно... Генерал... Майор? Я так и не прошерстила интернет, чтобы узнать звание. Но раз с Путиным фотография есть, мужчина-то серьёзный!

Так, потом. Сейчас идём к чертякам, у них скоро уроки начнутся. На кой чёрт вообще на домашнем обучении сидеть? Школа – самая лучшая пора! Конечно, до тех пор, пока экзамены не начнутся. Но им-то ещё лет десять, может чуть поменьше.

Придя в детскую, увидела, как малышня собирает тетрадки, укладывая в кучку. Схватили пеналы, небольшую стопку принадлежностей и куда-то меня повели. Когда выходила из комнаты, захватила со стола какую-то книжку. Чувствую, понадобится.

Пока общалась с боссом, дети уже успели переодеться, искупаться и даже позавтракать. Мне бы так за короткое время собираться!

А потом мы пошли на уроки. Я познакомилась с учительницей, которую звали Екатерина Семёновна. Молодая женщина лет тридцати, которая преподавала почти все предметы, кроме английского, оказалась очень приятной на общение. И даже малышня отнеслась к ней с уважением.

А меня на скейтборде покатали. Класс, спасибо, детки, я вас тоже очень сильно люблю.

– Я вам не нужна? – спросила, когда Рита с Андреем уселись за столы, а Екатерина взяла в руки учебник. Она отрицательно махнула головой, приступая к занятию.

Села на диван, делая вид, что наблюдаю, как мои котята учат предметы, а потом прилегла на мягкие подушки, зевая. В комнате повисла тишина, и я невольно глянула на учительницу. Они все сидели и смотрели на меня, хлопая ресницами. Недоуменно смотрю на них, не понимая, чего они на меня смотрят. Что, полежать уже нельзя?

– Не мешаю? – спросила. – Я тут полежу, почитаю.

Показала им книжку с детскими стишками, мол, смотрите, не бездельничать собралась. Посмотрев на меня ещё несколько секунд, они вернулись к своим делам. То-то же!

Удобно легла на подушку и положила себе на лицо книгу. А что? Может, у меня минус пять, и я вдали не вижу? А так всё отлично, видно хорошо, особенно с закрытыми глазами...

Смачно зеваю и понимаю, что никакой завтрак лучше утреннего сна не будет.

Глава 11

– Девушка, – слышу сквозь дымку сна и чувствую на своём плече чью-то ладонь. – Да проснитесь же!

Назойливый голос пробирается в уши, и я морщусь, нащупывая рукой книгу, которая упала с моих глаз во время сна. Не видно, что я читаю? Зачем людей отвлекать от саморазвития?

– Мам, поменяй лоток Ваське сама, – пробурчала, переворачиваясь на другой бок.

– Вы по-русски понимаете? – уже чуть ли не кричит, и я осознаю, что это не мама. У моей крик похлеще. – У нас урок через три минуты, детей нет.

От её фразы резко разлепляю глаза, подсакивая. В смысле, дьяволят нет?

Осматриваюсь, пытаюсь проснуться прямо на ходу. Пробегаю взглядом по столам, на которых одиноко лежат принадлежности, которыми только недавно пользовались. Не знаю, зачем нагнулась и посмотрела под диван. Зная этих шкодников, они были где-то рядом.

Проклятье-е! Никого!

Вскакиваю с места и на своих танкетках направляюсь к выходу из кабинета.

– Сейчас я их приведу, пару минут! – то ли заверяю её, то ли утешаю себя. Надеюсь, я найду их быстро. Господи, Юля, это косяк. А что, если они побежали к отцу? У него там есть время, когда к нему нельзя. Надеюсь, это не ближайшие пару часов, потому что иначе мне пипец, мягко говоря.

Забегаю в первую очередь в детскую, ища взглядом этих террористов. Блин, мы же договорились! Живём в мире и не мешаем друг другу, а они... Всегда знала, что детям доверять нельзя. Мои вот не такие, они умненькие, послушные и ласковые. А эти... Даже слов нет!

Схватила листок со стола, читая этот устав. Так, подъём в шесть утра, не то. В смысле в шесть?! Блин, не сейчас! Смотрю дальше и вижу красную пометку, где было сказано: «Не беспокоить Генеральского Александра Николаевича с двенадцати до часу дня». А сейчас сколько времени?

Перевожу взгляд на настенные часы и разочарованно вздыхаю. Начало первого. Они точно побежали к отцу! И когда он увидит их у себя, а не на уроке английского, как я поняла по новому учителю, меня точно выгонят с этой работы. А я ведь на испытательном сроке, один неверный шаг, и улечу работать в Макдональдс.

Руки в ноги и побежали! Что я и сделала, оставляя бумажки на столе и выбегая из комнаты. Сейчас было плевать, что на танкетках бегать неудобно, и что впереди меня ждала ненавистная лестница. Пробежала её в два счёта и понеслась по коридору. Главное, не встретить Павла, потому что была уверена – старик сольёт меня шефу при первой же возможности.

И как же мне повезло, что на него я не наткнулась. Пробежала коридор, поднимаясь по лестнице на второй этаж. А куда дальше идти не знала, потому что в прошлый раз, когда мы шли к Александру в кабинет, я смотрела на его задницу.

Чёрт побери, да что же такое! Это не работа, а одна сплошная нервотрёпка.

Осмотрелась, нервно топая ногой и закусывая губу. Лестницу-то я в жизни не забуду, а эти коридоры для меня все как один.

– Вы кого-то ищите? – услышала голос за своей спиной и радостно подпрыгнула на месте, поворачиваясь. Передо мной стояла миниатюрная блондинка лет двадцати, в голубом платье и белом переднике.

– Да-да, ищу! – воскликнула, не хило напугав незнакомку. – Ой, извините. Не подскажете, где кабинет Александра Николаевича?

Девушка смотрит на меня, как на больную, и указывает в конец коридора. Киваю ей, бросая на прощание слова благодарности, и бегу в самый конец. Точно, дурында, как тут можно было заблудиться?

Добегаю до нужного места и поворачиваю, видя кабинет, с которого вышла буквально несколько часов назад. А там, перед самыми дверьми стояла малышня, выясняя меж собой, кто первый зайдёт на съедение отцу. Я бы отдала девчонку.

Хех, повезло мне, что я успела. Делаю шаг вперёд, намереваясь схватить этих двоих за уши и повести на урок английского, жалуясь на них, но дверь резко открывается, и из кабинета выходит разъярённый босс.

– Панфилов, не отходи от темы! – рычит, словно зверь, направляясь в мою сторону. Малышня, испугавшись грозного тона отца, спрятались за красную штору, которая занавешивала окно. – Сам ищи этот долбанный приказ!

Его внимание резко переключается на меня, и я сглатываю вязкую слюну. Взгляд у мужчины недовольный, злой и даже яростный.

Кажется, я не вовремя...

Глава 12

– Я перезвоню, – он останавливается и убирает смартфон в карман штанов. Смотрит на меня раздражённо и, как всегда, говорит в своём приказном тоне. – Вам что, Разумовская?

На фамилии перешли, это плохо.

– Э-э, – начинаю, не зная как выкрутиться. Малышня всё ещё стояла за шторкой, боясь сдвинуться с места. Да что греха таить, я, как услышала, его гневный крик, сама и шага сделать не рискнула.

– Не мямлите! – словно гром среди ясного неба прозвучали его слова, и я неосознанно выпрямилась по струнке смирно. – Говорите чётко, что нужно?

Что-что! Не знаю я! И вообще, страшно мне, когда со мной так говорят.

– Разрешите спросить! – воскликнула, вспоминая один военный фильм. Как показала практика, Генеральский любил дисциплину, значит, надо просто подстроиться под мужчину. Может, оттаит и добрее станет, а то вечно смотрит на меня недовольно, раздражённо и сурово.

– Разрешаю, – уже спокойнее произносит, скрещивая на груди руки и приготавливаясь меня внимательно слушать.

– Вы на обед гречку с котлетами или салатом будете?

Разумовская, какая, мать его, гречка? Ты не могла спросить о погоде? Взболтнуть что-то о детях? Похвалить его внешний вид?

– Вы издеваетесь? – прищуривается, и мне резко становится стыдно. Не издеваюсь, просто по жизни люблю влипать во всякие неприятности.

– Ни в жизнь! Я завтракала на кухне и повариха попросила узнать, что вы желаете на обед. Я совсем забыла, вот и пришла к вам, – шла ва-банк, потому что вообще не имела никакого понятия, был ли здесь хоть какой-то повар.

– Передайте Ираиде Павловне, что я доверяю её вкусу, – ответил раздражённо, а затем обошёл меня, продолжая куда-то идти.

Вот это пронесло!

Смахиваю невидимый пот и выдыхаю, хватаясь ладонью за грудь. Сердце билось, как бешеное, будто я пробежала пятидесятикилометровый марафон. Да я чуть со страха не умерла, когда он меня спросил, издеваюсь ли я над ним!

Делаю очередной вдох-выдох и устремляю испепеляющий взгляд на малышку, которая вышла из-за шторы.

Улыбаюсь им, и чувствую, как нервно задёргался мой правый глаз. Спокойствие, Юль, главное, не сорваться. А-то унесёт, и сама себе увольнительный лист подпишешь.

– Ну что, шпана, добегались? – спрашиваю, стараясь сдержать нарастающую злость. – Я же сказала вам, что помогу сблизиться с отцом взамен на то, что вы не будете мешать мне работать. Из-за вас второй раз уже перед начальником краснею. Так сложно потерпеть?

– Ты тормозишь, – ответила Ритка на моё высказывание. Где только таких словечек нахваталась?

– И мы решили ускориться, – поддакнул главный заводила. Они вообще знают, что такое терпение?

– Так, – говорю нетерпящим тоном. Хватит, хотела быть доброй и отзывчивой няней, но, кажется, придётся становиться фурией в их лице. Меня дико раздражают непослушные дети, и, если бы мои близняшки были такими же, выселила их из дома. – Сейчас мы вместе идём на урок английского, где вас ждёт учитель. А потом я иду есть. И только посмейте что-нибудь вытворить, потому что голодная я контролировать себя не умею. Всем понятно?

Кое-как они кивнули, и мы вернулись обратно в мини-класс, где на меня сразу же нажаловалась учительница английского, причитая, что недопустимо спать на работе. Хотела пристыдить меня, но, увы, она ещё не в курсе, что сделать это очень и очень сложно.

Но вот что странно – у моего начальника это хорошо получается.

Глава 13

Английский у нас на сегодня был последним из уроков. И, пока дети учили всяких букашек-таракашек на иностранном языке, я спокойно обедала на кухне. Как оказалось, у Генеральского и правда был личный повар – Ираида Павловна, добродушная женщина лет сорока.

Мне было стыдно просить её об одном одолжении, но я всё-таки решилась и рискнула. Попросила приготовить гречку с долбанными котлетами. Она посмотрела на меня со скепсисом, но согласилась, недоверчиво начиная делать фарш.

Да мне просто не хочется опять опозориться и всего-то! Нужно взять себя в руки и перестать валять дурака. Детишки явно не воспринимают меня всерьёз. И, кажется, мне всё же придётся помочь им сблизиться с отцом, иначе спокойной жизни не видать.

Вернувшись обратно в классную комнату, снова ощутила на себе неприязненный взгляд англичанки. Она высокомерно посмотрела в мою сторону, а затем отвернулась. Смотри, какая фифа! Как будто она не спит, принцесса крашенная.

Забрав детей, мы вернулись в детскую, и я посмотрела в устав на распорядок дня. Удивилась, когда увидела, что у них какая-то зарядка в полседьмого утра и мне резко стало жалко детей. После этого шёл завтрак, уроки, свободное время и час для выполнения домашнего задания. Затем шла тренировка, снова свободное время и отбой. Где-то между этим ещё нужно кормить их. В принципе, расписание было лёгкое. Но, кажется, слишком загруженное для детей восьми лет.

Всего-то старше моих на один год. Но у тех свободы намного больше.

– Ну, что, чем займёмся? – спросила, сев на диван и потянувшись. – До обеда ещё целый час.

– Гулять хочу, – закапризничала Ритка, надув щёки. – И мороженое.

– Лопнешь от мороженого, – показала ей язык, улыбаясь. – Предлагаю поиграть в приставку, как смотрите на это?

Взяв в руки джойстик, покрутила его в руках. Я-то знаю, что любые детки те ещё любители поиграть в игрушки. Артёмка с Димкой постоянно просят включить им какие-нибудь игры, за которыми они проводят весь свободный вечер. После уроков, конечно же.

Дьяволята согласились, и мы почти целый час играли в гонки, и, казалось, что даже сблизились. Они смеялись, сбивая мою машину и отправляя её в полёт в стену. Злорадно смеялись. Но это уже что-то, да?

Немного поиграв, мы пошли на обед. Опоздали буквально на пару минут, приходя уже к накрытому столу. Усадив малышку, подвинула всем аккуратно тарелки и дала по ложке. Села сама за стол и взглянула на этих двоих. Они тоже были двойняшками, как и мои две кроvinочки, по которым я уже успела соскучиться.

И, если сейчас я пока не сильно скучала, то уже через два дня начну вешаться на стену. Чувствую, выходных не дожусь, разревусь ещё раньше. И, кстати, я даже не знаю, когда они у меня. И есть ли вообще.

И, как бы ни хотела увидеть своих братьев, надо было немного потерпеть. Работу с такой зарплатой сейчас нигде не найдёшь.

Только взяв вилку, чтобы зачерпнуть немного гречки, сразу же остановилась, услышав звук открывающейся двери. Подняв голову, увидела Генеральского, уверенно шествовавшего к столу. Сразу же напряглась, уводя взгляд в сторону.

Зачерпнула вилкой гречку и вспомнила то недоразумение. Чувствую, как щёки горят, краснея с каждой секундой всё сильнее. Главное, не смотреть на Александра, чтобы очередная волна стыда не прилила к лицу.

Боковым зрением увидела, как мужчина сел за стол и пожелал всем приятного аппетита. Я, что-то пробурчав себе под нос, засунула вилку в рот. Ели мы молча, и эта тишина сильно напрягала. Кусок не лез в горло, да и я, в общем, была не голодна. Дьяволята тоже молчали, иногда поглядывая на отца.

Александр Николаевич уже не выглядел таким разъярённым, но было видно, что он сдерживался, чтобы случайно не ответить резко или зло. У кого-то день явно не задался, и что-то мне совсем не хотелось попадать под горячую руку.

Малышня ела долго, и за это время я успела насладиться оладушками с клубничным вареньем и чаем.

– Юлия, – раздался голос начальника в тишине и звука стуков металла о керамику. Этот тихий, вкрадчивый тон мне, ой, как не понравился. – Учительница по английскому пожаловалась, что дети сегодня опоздали на уроки. Как это вышло?

Глава 14

Услышав это, подняла голову от своей тарелки и посмотрела в лицо Генеральского. А что вы на меня так смотрите? Вот лучше у кровинок своих спросите.

В общем, если я сейчас не скажу что-то нормальное, меня уволят. Коза, блин, а не учительница.

Соберись Юлька и быстро думай. Только не мели ерунды, прошу тебя один раз в жизни!

– Появились некоторые трудности, – протянула, пытаясь выиграть время. Посмотрела на чертят, чтобы те не посмели и пискнуть. Сама эту кашу заварила, когда уснула, и мне её же теперь и расхлёбывать.

– Вы уснули, и дети сбежали, так? – всё. Эту учительницу я уже ненавижу. Потому что у меня в голове только что появилась идея, и теперь она была разрушена.

– Так, – опустила голову, как нашкодивший щенок, теребя пальцами край скатерти. А что врать и пытаться вывернуться, если он обо всём знал? Представляю, он сейчас и так злой, а ему ещё и пожаловались на меня.

– У вас одно предупреждение из трёх, – ещё бы знать, о чём он говорил! – Напортчите ещё два раза, и вы уволены.

Фу-ух, отлегло. Он прямо смиростивился надо мной, давая ещё один шанс. И я не собиралась его терять, потому что с этого самого часа легкомысленная Юлька по кличке «Филин» становится серьёзней всех на свете.

Раз воспитанием этих детей никто не занимался, эту задачу я возьму на себя. Они будут у меня ходить, как шёлковые, по струнке и больше не посмеют вставлять мне палки в колёса!

Но я видела по их миленьким улыбочкам, это делать они и собирались. Услышали и поняли, что ещё два моих просчёта, и вылечу с этой работы. А детки тем временем проведут время с отцом. Намного легче и быстрее, чем я договарюсь с их папой больше уделять им внимания.

И дети решили пойти по другому пути. Это я видела в их глазках, которые так и сверкали, задумывая вытворить что-то ещё. Ох, чувствую, жизнь моя сладка не будет.

Оставшийся вечер прошёл спокойно. После обеда помогла сделать дьяволятам домашнее задание, а затем у нас была тренировка по плаванию и скрипке. Оказывается, Андрей неплохо плавал и мечтал стать известным пловцом, а Рита хотела научиться в совершенстве играть на скрипке.

Узнав об этом, удивилась. Хотела взглянуть одним глазком на то, что они умеют, но ни один сорванец не пустил меня на порог комнаты, в которой проходили занятия.

День был спокойным, дети больше ничего не вытворили, и я сразу же поняла, что это означает одно – затишье перед бурей. Обдумывают план, чтобы нанести удар в неподходящий момент.

Но я буду готова дать им отпор.

– Рота, подъём! – сквозь сон слышу громкий крик и непонимающе, даже лениво поднимаюсь с кровати. Какая к чёрту рота? Какой подъём? Смотрю на свой телефон, пытаюсь разглядеть время через только разлипшиеся глаза. Шесть двадцать. Мама миа! Почему так рано?! Это же у детей зарядка, а не у меня должна быть. Ну уж нет, я досплю свои официальные сорок или сколько-то там минут, и никто, абсолютно никто не выдернет меня с моей новой, тёплой кровати.

Плюхаюсь обратно на мягкий матрас, накрываясь одеялом с головой. Закрываю глаза и сразу же слышу звук открывающейся двери, напоминающий грохот.

– Юлия Филимоновна, подъём! – какой же вы горластый, Александр Николаевич! Морщусь, и сажусь на кровати, заматываясь в плед. Поворачиваюсь в его сторону и смотрю заспанными глазами. Так и хотелось спросить, что ему от меня надо, но сдержалась. Начальник стоит же! – У вас осталось три минуты на сборы, – сообщил мне Генеральский, смотря на меня и ожидая, пока я встану с кровати. А всё, что я могла сейчас сделать – молча смотреть и хлопать глазками, которые срочно нужно было промыть водой. – А куда? – произнесла, моргая. Замерла на секунду, пытаюсь хоть что-то понять. У меня с утра мозг вообще не работает, а тут что-то делать заставляют. – Я вижу, вы не прочитали устав, – ой, опять этот тон, не терпящий каких-либо косяков. Прошу, только не второй выговор! – У нас утренняя зарядка. И у вас осталось две минуты и тридцать секунд на сборы. Всё также продолжаю пялиться на своего шефа, непонимающе хлопая ресницами. А время-то идёт...

Глава 15

– Две минуты десять секунд, – смотря на свои часы, произносит Александр и выходит из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Округляю глаза и мечусь по кровати, не зная, что начать делать. Какая, мать его, зарядка? Мне-то она зачем? Детям вот надо, растущий организм, мне-то уже ничего не поможет, я вся на части разваливаюсь.

Тем не менее, несмотря на всё своё недоумение, шок и недовольство, вскочила с уютной постели и побежала к чемодану, который не успела вчера разобрать.

Распотрошила багаж, ища хоть что-то спортивное. Да у меня даже похожего ничего нет! Кто же знал, что тут ещё и заниматься припахают, как в армии. Ещё бы построение с перекличкой сделал, я б тогда точно убедилась, что у мужика с головой проблемы.

Нашла! Только вот не уверена, что генералу это понравится... Ну и пошёл он! Сразу надо было предупреждать, а не тогда, когда это уже потребовалось. Хоть кроссовки нашлись сразу, и то радуется. Я без своих крошек никуда.

Быстро схватила одежду и побежала в ванную комнату. Не знала, сколько у меня осталось времени, но быстро начала раздеваться, надевая спальные шорты. Да-да, белые трикотажные шорты с чёрными котами. У меня честно больше ничего не было для пробежки.

Когда собиралась в этот дом выбирала всё самое деловое, чтобы не выглядеть в глазах Александра Николаевича подростком. Я же не знала, что помимо того, что мне нужно будет следить за детьми, ещё и бегать заставят.

Вот пусть теперь и не жалуются! А сейчас мне пока что всё равно. Я не выспалась и хочу спать, а тут ещё и пробуждение самое худшее, что у меня было в жизни.

Запрыгнув в шорты, надела лифчик и майку из спального комплекта. Быстро сделала на голове кубышку и кое-как умылась, почистив зубы. Посмотрев в зеркало, ужаснулась. Мне как минимум нужно минут двадцать, чтобы выглядеть по-человечески.

– На выход! – услышала из ванной стальной голос и скривилась. Нет, у Генеральского всё было на высшем уровне, кроме характера. И симпатичный и попа то, что надо, но его эти тараканы... Уверена, жена не выдержала всего этого и сбежала.

К сожалению, его фраза относилась и ко мне, поэтому выбежала из уборной, надевая кроссовки. Пока шнуровалась, дверь в комнату снова открылась, и я вздрогнула, испугавшись. Даже не постучал! А если я тут голая стояла?

– Иду! – нервно сказала, завязывая подрагивающими пальцами узелок. Когда бантик не получился, плюнула и пошла так, засунув шнурки в кроссовки. Схватила ветровку с кровати и побежала к выходу из комнаты.

Александр стоял в коридоре, скептически осматривая мой наряд. Да перестаньте же вы смотреть на меня так осуждающе. Меня же никто не предупреждал, что тут ещё и физкультурой заниматься надо.

Оказавшись за дверью своей спальни, опустила взгляд на малышню. Те были одеты в нормальные спортивные костюмы, тем временем как я была в своей пижаме. Неловко? Неа. Правда, видно, шеф недоволен, но что поделать? Сам виноват, надо предупреждать.

– На площадку шагом марш, – Генеральский развернулся и пошёл впереди всей нашей колонны. Следом почему-то шла я, а позади меня шли два подлеца. – Из-за опоздания Юлии Филимоновны всем плюс двадцать отжиманий.

Услышав эту фразу, напряглась. Мало того, что я отжиматься вообще не умею, так ещё позади себя почувствовала ауру кровожадности. В голове сразу же всплыла картинка, как дети берут пистолеты в руки и дулом прикасаются к моим вискам. Злорадный смех, брызги крови...

Ой, да всё нормально будет! Мне бы сейчас выжить, потому что спорт ненавидела. Да я и километра не пробегу! А отжаться... Только если упаду и больше не встану, а, значит, только один раз и смогу.

Вздыхаю, продолжая идти за Александром. И попа его теперь кажется не такой, как в прошлый раз. Теперь-то я знала, что этот человек – сущее зло, как и его маленькие детки. Я же попала в ад!

Но, несмотря на это, Сатана здесь был дьявольски красив... Ой, сейчас не об этом, потому что мы вышли на улицу, обошли дом, и я чуть не впала в истерику. Передо мной распростёрся самый настоящий полигон. С турниками, колёсами, какими-то лесенками и асфальтированной дорогой.

Тут что, офицеры специальную подготовку проходят? Ну, нафиг, я не выживу! Разворачиваюсь, пытаюсь по-тихому слинять. Мне жизнь моя дороже!

– Юлия, куда вы собрались? – стоило мне только развернуться спиной к Генеральскому, почувствовала на своих плечах стальную хватку. Я умру, точно умру. Мне всего двадцать один и я ничего не успела добиться в этой жизни. Может быть, в следующей повезёт?

Простите мама, братья... Только не плачьте на моей могиле...

Глава 16

Меня развернули обратно, и мне пришлось задрать голову, чтобы взглянуть в глаза Александра Николаевича. Сейчас, без каблуков, я еле доставала ему до плеча. У-ух, махина!

– Вы не умрёте, и никому не придётся плакать на вашей могиле, – спокойно произнёс Сатана, и я непонимающе глянула на него. А потом резко стало стыдно, потому что осознала, что те слова сказала вслух.

Если не от спорта умру, то от стыда!

– Начнём с пробежки, – убирая руки и потягиваясь, произнёс Александр. А мне также сделать надо, да? – Семь кругов.

Сколько?! Да он видел хоть километраж этого круга? Что за машины для убийств живут в этом доме? Малышня вообще ничего не сказала, только кивнула и побежала, поднимая пыль. Мы же с Генеральским остались стоять на месте. Я только и могла смотреть, как дети удаляются всё дальше от меня.

– А мне тоже бежать, да? – спрашиваю и надеюсь на отрицательный ответ.

– Ага, – генерал улыбается, а после делает шаг вперёд, переходя на бег. Господи, он даже когда бежит великолепен. Особенно в этих свободных шортах и жилетке с капюшоном на молнии. Я уже говорила, что он похож на Аполлона?

Говорила, и после этого до сих пор стыд не отпускает...

Что же, давай Юлёк, побежали!

Мало того, что я всё ещё хотела спать, так ещё и спорт – не моё. Хотелось умереть, и уже хотелось остановиться, чтобы отдышаться. Не знаю, сколько я бежала, но дыхалка сбилась, а ноги перестали подниматься. Сердце бешено отбивало чечётку в груди, намереваясь и вовсе остановиться через несколько секунд. Бок нещадно закололо, и, схватившись за него, бежала дальше, надеясь, что органы изнутри не разорвутся на части.

Нет, с меня хватит!

Останавливаюсь и чуть ли не вываливаю язык, жадно глотая воздух. Сгибаюсь в три погибели, держась за живот.

– Юлия, что с вами? – рядом останавливается Сатана, и я чувствую ладонь на своей спине. – Вам плохо? Вы пробежали пятьсот метров.

– Сколько?! – вскрикиваю, резко разгибаясь. Оборачиваюсь и вижу, что не так уж и далеко убежала. Да ладно... Я чуть коньки не откинула, а даже круга не было... Зато вот у Генеральских был уже второй или третий заход. Да за что же мне всё это?!

Но проигрывать я не хотела. Поэтому даже с больным боком решила заверишь хотя бы один круг. Только решив показать всем, где раки зимуют и стартнуть словно Форрест Гамп, делаю шаг вперёд и чувствую, как натягивается шнурок кроссовка.

А в следующее мгновение лечу вниз, визжа от испуга. Вот и здравствуй разбитый нос. Генеральский же опять не поможет. Я-то помню, что в тот раз он ушёл в сторону, не словив меня! Вот и в этот раз этого не сделает!

Зажимаю глаза, ожидая встречи с полом, но вместо удара меня затрясло, и я почувствовала на себе стальной захват сильных рук. Дыхание перехватывает, внутренности сковывает от испуга, а сердце на мгновение останавливается, чтобы после продолжить отбивать бешеную чечётку.

Распахиваю глаза, прижатая к мужскому телу, и со свистом выдыхаю. От испуга немного трясёт, а руки подрагивают, упираясь в грудь мужчины.

По коже прошла волна мурашек, стоило почувствовать у себя под ветровкой и спальной майкой горячие руки, которые как-то оказались под одеждой, вода горячими пальцами по коже.

Глава 17

Ничего не успеваю понять, как меня ставят обратно на асфальт и убирают ладони из-под майки. Кожа горит от прикосновений, и меня передёргивает от этого невинного и случайного жеста. Надеюсь, мужчина этого не заметил, иначе снова проберёт стыд.

– Спасибо, – произношу, отводя взгляд в сторону. Почему опять становится так неловко? И вновь косяк из-за меня. Повисла мимолётная тишина, которую я сразу же разрушила: – Зачем мне вообще бегать?

Нахмурила брови, не понимая. Ладно, дети, их уже приучили, и спорт – это жизнь, но мне-то это зачем? Меня всё устраивает, да и годы уже не те, чтобы бежать, сломя голову.

– Сейчас, – говорит Генеральский, поднимая голову и поворачивая её в сторону. Посмотрела вслед за ним, замечая, как в нашу сторону несётся Ритка, обгоняя своего брата. Сатана вытянул руку, останавливая её.

Девочка послушно затормозила около нас, приводя чуть сбившееся дыхание в норму.

– Маргарита, покажи свою стометровку, – в своей манере произнёс мужчина, но с какой-то мелькнувшей в голосе нежностью. Как у него получается: говорить так твёрдо и с любовью одновременно?

Девочка услышала отца и сорвалась с места, оставляя после себя только пустоту. Глянула, как она отдаляется с огромной скоростью, оказываясь где-то вдалеке. Во даёт!

– Что вы будете делать, если от вас убежит моя дочь? – философски начал начальник, почёсывая свой подбородок, который сегодня уже покрылся щетиной. И могу сказать, что так ему шло намного больше.

– Э-э, – тяну, не понимая к чему он клонит. Отвечаю, не слишком сильно задумываясь над вопросом. – Побегу за ней?

На мой вопрос Александр усмехается, а после опускает голову, смотря на меня. Как же дьявольски красив, чёрт его возьми!

– А сможете догнать? – самоуверенно произносит. Задумываюсь и понимаю, что теоретически нет, а физически... тоже нет.

– А все прежние няни тоже через это проходили? – бурчу недовольно. Хотелось продолжить: «Или я одна такая избранная?». Может, это месть за то, что я тогда липла к нему, называя божеством? И его это задело?

– Конечно, нет, – сдвигает брови, и я невольно почему-то представляю, как какая-нибудь бабушка срывается с места, догоняя Ритку и дёргая её за косы. А затем картинка сама сменилась на другую, где мы стоим с женщиной на одной линии и бежим наперегонки, устраивая своеобразный забег.

И я позорно продуваю.

– Только молодые, – здорово! Впервые жалею, что мне двадцать один, а не восемьдесят.

– А что делали остальные в таких ситуациях? Ну, когда ребёнок может убежать? – спрашиваю чисто из интереса. Не побежит же женщина с больными ногами за девчонкой.

– Мне не докладывали, – значит, будем искать свои методы. И это явно будет не бег. – Ладно, сделаем на сегодня исключение. Можете пробежать для начала один круг, завтра увеличим. Потом пойдём и сделаем обычную разминку, времени у нас немного.

– Завтра? – пожалуйста, только не говорите мне, что вы бегаєте и занимаетесь каждый день.

– Ага, – уголки его губ приподнялись, и я сразу же поняла, что он издевался надо мной. Как можно вообще быть таким... Тираном! Точно, ему отлично подходит это прозвище!

Генеральский почти сразу же побежал дальше, а я так и осталась стоять на месте. Запал бежать пропал, но я хотя бы отдохнула. Села на лавочку неподалёку и завязала шнурки. Пальцы

в этот раз не тряслись, и, сделав нужный бантик, решила добежать круг. Оставалось совсем немного, поэтому нужно было поднажать.

На удивление, второй раз пробежалось намного легче. Подумала, что стала полноценным спортсменом, но нет. Преодолев триста метров, круг закончился, и я выдохнула на финише, стирая со лба пот. Главное, начать, а всё остальное придёт со временем.

После того, как завершила мой сегодняшний марафон, стала ждать Генеральских, которым оставалось несколько кругов, наблюдая за ними со стороны.

Они бежали втроем на одной линии и о чём-то разговаривали. Андрей что-то отвечал отцу, а тот улыбался, поддерживая диалог. Было видно, что Александр Николаевич бежал медленно, чтобы оставаться недалеко от своих дьяволят, тем самым проводя с ними больше времени.

За один рабочий день я поняла одно – они редко встречались в большом доме. Утром и на приёмах пищи. И всё. Хотя, может быть, ещё один раз, но я не уверена. Вчера слышала, когда ложилась спать, что дверь в детскую открывалась, и генерал, возможно, решил заглянуть к своим детям перед сном.

И это было ужасно. Видеться со своими детьми несколько раз за день и всего-то на минут тридцать! Это было для меня недопустимым. Особенно, учитывая тот факт, что малышня сидела на домашнем обучении, да и папа работал из своего кабинета.

И я просто так не могу проигнорировать происходящее. Так и быть, мелочь пузатая, помогу вам с отцом. Главное, чтобы из-за своей душевной доброты потом не остаться без работы.

Глава 18

Дождавшись Генеральских, мы взяли коврики, которые всё это время лежали недалеко в беседке. Постелив их на асфальт, я уже боялась, что могло произойти дальше.

До сих пор помнила ту фразу про двадцать отжиманий, которые ждали меня в будущем. И что-то мне подсказывало, что скоро они наступят.

И, сделав суставную разминку, это случилось. Упор лёжа приняли, и Сатана и Тиран в одном лице разрешил мне отжаться от коленок. Но даже так... Я чуть не умерла. Пока детишки делали те самые двадцать отжиманий, тем временем успела сделать только пять. Но и это тоже неплохо!

Зато завтра проснусь, буду сильной, как Геракл. Верила в это и, скрипя зубами, опускалась вниз, дотрагиваясь грудью до коврика. Шестой!

– Юлия, у вас отвратительная физическая подготовка, – заключил Генеральский, сев рядом со мной на корточки. Ушёл бы ты отсюда, а то я злая сейчас, могу и сказануть, чего не надо! – Нужно заниматься, для здоровья полезно.

Учту, конечно же, Александр!

– Всё, – сдалась, падая на коврик. Семи раз на сегодня хватит. В конце концов, кто там начинает резво и быстро? Потом мышцы болеть будут. – Больше не могу. Можно идти домой?

– Идите, – выдохнул мужчина. Услышав заветную фразу, подскочила с новым приливом сил и понеслась в дом. Срочно валим отсюда и идём в душ! Возможно, за то время, пока меня не будет, эти трое хотя бы больше времени побудут друг с другом.

И я буду чистой, и они сблизятся. Отличный план! И как хорошо начала-то...

Уже через десять минут я искупалась и, наконец, переоделась в нормальную одежду. Некоторое время потратила, чтобы привести себя в порядок и к семи тридцати я была уже готова. Пошла за малышкой, которая уже переоделась.

Отзавтракав в полной тишине, как, в принципе и всегда, повела детей на урок. Я молилась всем богам, чтобы сегодня не было английского, потому что готова была повыдёргивать этой англичанке все волосы. Опозорила меня перед начальством, и из-за неё же мне сделали выговор. Боюсь, при встрече не сдержусь.

Но всё опять пошло не по моим планам, потому что шестым уроком пришла эта коза. Сегодня я не спала и даже не считала ворон в окне. Слушала учителя, иногда поглядывая в свой телефон. Но взгляд с этих двоих не сводила.

Всё, теперь они у меня на тотальном контроле. И шага никуда не ступят. Буду следить за ними в оба глаза. Посмотрим, кто кого, деточки.

Надо бы их ещё с отцом сблизить, только, как это сделать, к сожалению, я совершенно не знала. Попросить Генеральского проводить больше времени с детьми не могла. Это не моё дело, не моя семья, и я рискую вылететь с работы за то, что лезу не туда, куда надо.

Нужно приходить к этому постепенно, но пока не знаю, как. Если с детьми я и могла что-то проконтролировать, то с Александром нет. У него серьёзная работа и вряд ли его можно выдернуть просто так, чтобы даже пойти прогуляться.

Но унывать раньше времени не собиралась. Сейчас меня ждала ещё одна ожесточённая схватка, потому что вот-вот придёт коза, которая меня заложила. Кулаки мои чешутся, но я уверена, что справлюсь и не сорвусь.

И справилась на отлично! Потому что выдержала её сорок минут, сверля злым взглядом. Мне показалось, она даже начала нервничать, поправляя свои очки и заикаясь на некоторых моментах. Правильно, что боится, потому что все, что останавливало меня, чтобы не вцепиться ей пальцами в волосы – дети напротив. И здравый смысл, конечно. Я же адекватная, поэтому не буду ей из-за этой ерунды выдёргивать волосы.

Хах, конечно, нет.

Выдержав пытку в виде шести уроков, некоторое время погодя мы пошли обедать. Александр Николаевич пришёл ровно к назначенному времени и впервые заговорил во время трапезы! Спросил, как дела с учёбой, а после ненавязчиво узнал у меня, не уснула ли я на этот раз.

Отшутившись, разговор закончился.

И, когда мы только хотели уйти, вставая из-за стола, Генеральский обратился ко мне, привлекая всеобщее внимание:

– Юлия, задержитесь, – я остановилась, поднимая вопросительный взгляд на Сатану. Его детишки стрельнули на меня ревностный взгляд, и что-то мне это ой, как не понравилось.

Глава 19

После того, как дети скрылись за дверьми кухни, Александр Николаевич поднялся со своего места и вышел почти следом. Мне пришлось без лишних вопросов идти за ним, рассматривая его широкую спину. Взгляд невольно постоянно опускался вниз, но я одёргивала себя, чтобы не казаться попафилом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.